

Читайте в серии:

Девушки с тёмными судьбами

И.В. Вудс

Дикая кровь

А.Дж. Врана

Ночная охота

Принцесса душ

Уничтожить королевство

Александра Кристо

И.В. Вудс

ДЕВУШКИ С ТЁМНЫМИ СУДЬБАМИ

Freedom

МОСКВА
2026

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
В88

E.V. Woods
GIRLS OF DARK DIVINE
Copyright © 2025 by E.V. Woods

Иллюстрация на обложке *inlunaveritas*
Художественное оформление *Татьяны Козловой*

Вудс, И. В.
В88 Девушки с тёмными судьбами / И. В. Вудс ; [перевод с английского Н. Бурик]. — Москва : Эксмо, 2026. — 512 с. — (Young Adult. Хранительницы темных тайн. Фэнтези мира).

ISBN 978-5-04-214219-2

Шоу Марионеток Малкольма Манроу славится на всю Нью-Кору. Однако никто не знает, что на самом деле Малкольм заманивает девушек к себе, обещая им славу великих танцовщиц, а сам подвергает проклятию. Девушки постепенно забывают свое прошлое и подчиняются ему, словно марионетки, а затем погибают.

До того как Эмберлин стала главной звездой шоу, она мечтала блистать на сцене... пока не поняла, какую цену платит за жизнь в роскоши. Когда труппу приглашают выступить в блистательном городе Парлиция, Эмберлин решает, что это лучший шанс спастись. Она встречает неуловимую тень, парня-призрака, который скрывает некую магическую тайну. Пока Эмберлин и Этьен пытаются разгадать страшную правду о проклятии, они влюбляются друг в друга. И девушка не подозревает, что свобода для нее обернется разбитым сердцем...

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-214219-2

© Бурик Н., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ПЕРВЫЙ АКТ

Глава I

Неудобная смерть

В пыльных коридорах под театром царило странное пугающее безмолвие. Тишина, густая, как населявшие это место тени, постепенно заползала в каждый уголок, так что даже священные стены не могли ее удержать.

Пока не послышался крик.

Эмберлин вскинула голову, услышав, как душераздирающие вопли рассекают тишину. Она схватила стопку карт, разложенных на кровати, и сунула их под матрас. Потом вскочила на ноги, распахнула дверь и выглянула в простирающейся за ней коридор. Слабый свет канделябров задрожал, словно потревоженный лишним шумом, и описал пируэт в темноте. Кровь застучала в ушах Эмберлин, когда крики превратились в эхо агонии.

Внезапно она услышала приближающиеся шаги. И уставилась на странную фигуру в белом, появившуюся в конце коридора.

Джиа. Самая младшая из Марионеток бежала к ней со слезами на щеках.

— Эмберлин! — сквозь рыдания выкрикнула Джиа.

— Что случилось? Откуда крики?

— Это Хэзер.

У Эмберлин перехватило дыхание. Маска безразличия тут же спала с ее лица. Перед глазами все поплыло, но она все равно вышла в коридор и позволила Джиа схватить себя за руку.

— Отведи меня к ней, — попросила Эмберлин.

В горле у нее саднило от запаха плавящегося воска и пыли, пока они бежали сквозь темноту. Приблизившись к общей комнате, Эмберлин различила голоса своих сестер. Крики за то время перешли в редкие горькие всхлипывания, перемежаемые тихими стонами.

Отрешенность в мягком, как мед, голосе Хэзер резала ножом по сердцу.

Пять пар глаз уставились на Эмберлин, когда они с Джиа ворвались в комнату. Ее сестры, Марионетки, собрались вокруг фигуры, свернувшейся в позе эмбриона на полу. Бледно-голубая ночная рубашка Хэзер разметалась вокруг ее тела и была покрыта тонким слоем серебристой пыли с половиц. В камине полыхал огонь, но Эмберлин не чувствовала исходящего от него тепла. Она лишь изучала лица других Марионеток, искаженные горем.

Розалин и Мириам изо всех сил старались не смотреть на мертвую сестру. Анушка приобнимала

за плечи Иду, пока та сотрясалась от безудержных рыданий, зарывшись лицом в густые темные волосы сестры.

Затем в нос Эмберлин ударил запах.

Запах проклятия Марионеток — гниль, изнутри уничтожившая Хэзер, наконец-то вырвалась из ее тела. В воздухе стоял едкий, кисловатый смрад. Как от протухших овощей, вымоченных в уксусе, с нотками чего-то более отвратительного. Холодного кладбища ночью. Гроба, открытого спустя сотню лет после того, как его намертво заколотили гвоздями.

К горлу подкатила тошнота, и Эмберлин прикрыла рот ладонью. Ее мысли путались, а она сама боролась со спазмами в животе и пыталась взять себя в руки.

— Она просто упала. — Хриплый, сдавленный голос Анушки дрожал. — Сказала, что чувствует себя странно, встала и... упала. — Она покачала головой, и Ида, громко всхлипнув, снова уткнулась ей в шею.

Горе захватило сердце Эмберлин, но не успело оно полностью разгореться, как тут же врезалось в ледяную стену, которая погасила любые его попытки вспыхнуть вновь. Ей пришлось проявить непоколебимую стойкость, в то время как ее сестры страдали от горя. Как Ведущая Марионетка, она должна была оставаться сильной ради них. Но, глядя на скрюченное неподвижное тело перед собой, не могла себя заставить.

Эмберлин тут же подумала об Эсме — самой первой Марионетке, убитой проклятием. Единственной. До сих пор.

Эсме также внезапно упала прямо у нее на глазах. Темнота тогда украла ее последние вздохи, и грудь безмолвно замерла. Эмберлин хорошо помнила то жуткое болезненное чувство, поселившееся внутри, когда ее хрупкий мир раскололся надвое. Она крепко сжимала руку медленно угасающей сестры, той, кто всегда помогал ей справляться с жестокой реальностью. Ее собственные горячие ладони становились все холоднее с каждой проходящей секундой.

Начало и конец. Девушка, которая заботилась о ней, и первое тело, которое она похоронила. Эмберлин всем сердцем надеялась, что оно станет и последним.

Эмберлин осмотрела комнату и увидела Алейду. Та свернулась калачиком в кресле у камина, обхватив руками колени, словно пытаясь отречься от останков сестры на полу. Отблески пламени нежно играли на ее смуглой коже. Густые темные волосы были заплетены в косу, перекинутую через плечо, и она выглядела так растрепано, словно Алейда лихорадочно тербила ее в пальцах — снова, и снова, и снова. Когда они встретились взглядами, Эмберлин увидела в темных глазах сестры пылающую печаль.

Их преследовали одинаковые воспоминания. Одна и та же история, которая опять повторялась у них на глазах.

Отвернувшись от Алейды, Эмберлин шагнула вперед и опустилась на колени рядом с Хэзер. Она приготовилась к запаху и стиснула зубы, чтобы избавиться от образов, которые он поднимал из глубин ее сознания. Тех, которые она все время старалась отогнать от себя, безнадежно и отчаянно забыть. Эмберлин протянула руку и провела пальцами по золотисто-медовым кудрявым волосам, рассыпавшимся по полу, словно мертвые змеи. Эмберлин убрала пряди с лица сестры.

Мириам вскрикнула и бросилась прочь из комнаты; ее вопли еще долго эхом разносились по коридорам театра. Эмберлин поежилась, но все же сосредоточила внимание на теле сестры.

Хэзер выглядела так, словно была мертва целый год, а не одну лишь минуту. Ее потрескавшиеся губы были приоткрыты, обнажая зубы; из уголка рта свисал почерневший распухший язык. Замутненные глаза смотрели в никуда, а от их привычного сияния не осталось и следа. На острых скулах натянулась белая кожа, тонкая и почти прозрачная, под которой проступали черные прожилки вен. Эмберлин взяла холодную руку Хэзер и крепко сжала в своей.

Из коридора донеслись тяжелые шаги. Эмберлин вскочила на ноги, а другие Марионетки отошли в самый дальний от двери уголок, образуя странную траурную линию позади тела своей сестры. Они одернули юбки, вытерли слезы со щек и устали в пол, сцепив руки за спиной. Эмберлин же вздернула подбородок и устремила взгляд

на темный дверной проем, с гулко бьющимся сердцем прислушиваясь к шагам, которые становились все громче. Ближе.

Марионетки затаили дыхание, когда Кукловод вошел в общую комнату.

— Что здесь происходит... О, ради всего святого!

Малкольм Мэнроу сморщил нос, остановившись на пороге. Его внушительная фигура, источавшая власть и силу, словно заполнила собой все видимое и невидимое пространство. Он потянулся к нагрудному карману, вытащил расшитый золотом носовой платок и прижал его к носу, растерянно хмурия брови. А когда его взгляд упал на безжизненное тело на полу, лишь поджал губы под аккуратными усами.

Кто-то считал Малкольма Мэнроу привлекательным. Некоторые мечтали увидеть его обезоруживающую улыбку, часто достигавшую сияющих глаз, и насладиться блеском идеально ровных жемчужно-белых зубов. Он и правда мог быть бесконечно обаятельным, когда того хотел. Когда желал, чтобы люди поверили в то, что на самом деле было лишь наглой ложью. Однако для Эмберлин, как и для всех остальных Марионеток, он был воплощением зла. Чудовищным Кукловодом, который управлял ими при помощи невидимых нитей.

Малкольм запустил большой палец за богато украшенный пояс на брюках и тяжело вздохнул.

— Еще одна? Как же не вовремя. — Его голос был подобен скользкому льду. Холодный и такой

же твердый. Еще мгновение Малкольм смотрел на Хэзер, раздраженно качая головой, а потом перевел внимание на остальных Марионеток. Под его пристальным взглядом плечи всех девушек опустились, а дыхание стало неровным, как будто без его разрешения они не осмеливались издать ни звука. Малкольм снова раздраженно покачал головой. — Теперь придется искать замену, только время попросту тратить.

Услышав его слова, Эмберлин шумно втянула ртом воздух, и Малкольм резко посмотрел на нее. Она оцепенела, но стойко выдержала его взгляд, не скрывая злости в собственных глазах.

Он в замешательстве отвернулся от нее и направился к Марионеткам, на ходу засовывая носовой платок в нагрудный карман и осмотрительно приносясь. Как только он приблизился к ним, сестры разом отпрянули. Все, включая Эмберлин, хотя в груди у нее все еще бушевала ярость. Малкольм остановился возле безжизненного тела Хэзер и, нахмурившись еще сильнее, ощупал ее руками, словно проверял связь с ней. Склонил голову набок, будто о чем-то раздумывая, а потом наклонился и обхватил пальцами подбородок, чтобы повернуть ее сморщившееся личико к себе.

— Не прикасайтесь к ней! — в ужасе выкрикнула Эмберлин и ринулась вперед, прежде чем поняла, что творит. Несколько сестер протянули руки, видимо, в надежде остановить ее. Но тут Малкольм поднял голову, страх пронзил ее сердце,

и Эмберлин замерла. Заметив его жесткий взгляд, она уставилась в пол, а к лицу ее прилил жар.

Эмберлин чувствовала, как Малкольм пристально изучает ее. Их комната отдыха наполнилась едва сдерживаемой, тихой паникой, пока Марионетки наблюдали за ней и Кукловодом. Словно готовились к тому, что должно вот-вот произойти.

Внезапно Малкольм выпрямился и тяжелым шагом направился к Эмберлин, замедлившись только для того, чтобы перешагнуть через безжизненное тело Хэзер. Холод разлился по венам Эмберлин, когда она подняла голову и встретилась взглядом с прищуренными, налитыми кровью глазами, что указывало на бесчисленные ночи, окутанные дымкой алкогольных паров. Она пошатнулась, когда Марионетки прижались к ней, хоть и знали, что были не в силах ее защитить.

Малкольм не останавливался, пока его одежды не коснулись кончиков пальцев Эмберлин. Она стояла, вытянув перед собой руки в защитном жесте, и рыскала взглядом по комнате в поисках желанного выхода. Хотя все ее существо противилось этому, она повернула голову к Малкольму. То, что убило Хэзер — страшное проклятие, текущее по венам всех Марионеток и заставлявшее их повиноваться Кукловоду, — вновь ожило. Эмберлин зашипела, но так и не подняла глаз. Сердце ее бешено заколотилось, когда Малкольм поднял руку и обхватил пальцами ее подбородок.

— Посмотри на меня, — приказал он, и Эмберлин, мгновенно подчинившись, встретилась с ним

взглядом. — Ты знаешь, что делать, не так ли? — спросил он спокойным голосом.

Эмберлин с трудом глотнула. Действие проклятия ослабло ровно настолько, чтобы она смогла кивнуть. Малкольм еще секунду рассматривал ее, с нездоровым удовольствием наблюдая, как женское тело дрожит в его жесткой хватке, а в уголках глаз появляются слезы страха. Наконец, он улыбнулся — той самой улыбкой, с помощью которой добивался своего и покорял весь этот мир. Той, от которой дамы падали в обморок, а к горлу Эмберлин подкатывала желчь.

Она ненавидела его. Ненавидела уродливого зверя, который скрывался за его прекрасной внешностью. И хотела, чтобы мир увидел его сейчас. Хотела, чтобы все люди узнали, каким он был на самом деле.

— Хорошо. Доверяю тебе разобраться с этим. — С этими словами Малкольм отпустил ее подбородок. Не успела Эмберлин вздохнуть с облегчением, как он снова протянул руку и провел большим пальцем по ее скуле, вытирая слезы. — Я рад, что в этот раз жертвой стала не главная Марионетка. Не моя огненная Эмберлин.

Эмберлин ни на минуту не сомневалась, что он чувствует тревожное, учащенное биение ее сердца. Знала, что он слышит его и наслаждается каждым таким звуком. Купается в ее страхе. И в силе собственного контроля.

Малкольм отвернулся, убрав руку так резко, что Эмберлин вздрогнула и тихонько всхлипнула.